

Тени мечей, словно приливная волна, хлынули внутрь. Тянь Мими, затаив дыхание, наблюдала за происходящим. Внутри круга, словно под порывом сильного ветра, алые одежды развевались, как бешеные цветы, а серебряные мечи напоминали белых змей. Хотя она и не обладала боевыми навыками, она могла разглядеть в этом безумие и решимость, которые невозможно описать словами. На мгновение ей стало так страшно, что холодный пот выступил на лбу, а конечности оледенели. Рука дрогнула, и она опустила занавеску, прижав ладонь к груди.

В тот момент, когда она отвела взгляд, раздался глухой удар, и юноша в алых одеждах вылетел из круга, выплевывая кровавую пену. Вэньжэнь Чжаохуа выглядел еще более мрачным в легком дожде. Один из его младших братьев бросился вперед, чтобы оказать помощь, но, схватившись за запястье юноши, он вдруг замер и обнял его тело. Юноша уже испустил последний вздох.

Остальные юноши, словно с горящими глазами, стали еще более яростными и неуловимыми. Каждый из них не мог выдержать и десяти ударов Цэнь Муханя, но четырнадцать человек, действуя вместе и с полным взаимопониманием, превратились в противника с тысячами рук и мечей. Цэнь Мухань, с одной парой рук и одним мечом Юйхоу, как мог противостоять этому?

Тринадцать мечей одновременно устремились к нему. Вместо того чтобы отступить, он шагнул вперед, встретив их тяжелым мечом, и ранил двоих юношей. Один из них, пораженный мощной энергией меча, отлетел в сторону. Его внутренние органы были повреждены, и он выплевывал кровь. Прошло мгновение, и Цэнь Мухань, с прядью волос, спадающей на лоб, стоял перед раненым юношей, чье лицо было бледным с легким румянцем. Тот, дрожа, поднялся с земли в мелком дожде.

Цэнь Мухань спокойно произнес:

— Я проиграл.

Капли дождя смешивались с кровью на его плече, капая с лезвия меча. Он не вытирал воду с лица, стоя на одном колене в круге, опираясь на меч, и обратился к карете, произнося каждое слово четко:

— Этот генерал оказался бесполезен и не оправдал доверия командующего.

Тянь Мими, с лицом, лишенным эмоций, сказала:

— Это я не оправдала доверия матери.

Она даже не заметила, как сломала ногти на оконной раме. Не Фэйлуань, глядя на капли крови на ее кончиках пальцев, сжала ее руку и, не говоря ни слова, достала из шкафа в карете зеленую вуаль и надела ее. Затем она откинула занавеску и мягко произнесла:

— Цэнь, пожалуйста, встань. Ты сражался за меня до последнего, не посрамив чести воинов Циньчжоу. Господин Вэньжэнь, наше пари касалось только меня, и оно не имеет отношения к другим. Обитель Цветочного Меча и Меч Прощания со Снами — это люди слова. Теперь, когда

ты выиграл, я могу отправиться с тобой, но сначала я должна увидеть, как Цэнь и моя служанка уходят.

Неожиданно раздался мягкий, но язвительный мужской голос, который нарочито произнес:

— Почему ты так медлишь, господин Вэньжэнь? О, ты заключаешь сделку с принцессой Яньцинь из Восточного У?

Из-за спины Вэньжэнь Чжаохуа и его людей вышел мужчина лет двадцати с лишним, с глубокими глазами и красными губами, с тонкими, но густыми бровями, которые он нарочито приподнял. Это был не кто иной, как Мо Ецянь.

Его улыбка была полна самодовольства:

— Я уже доставил человека для господина Вэньжэня.

Огромный мужчина, похожий на гору, безразлично положил на карету Вэньжэнь Чжаохуа безжизненное тело мужчины, сняв белую ткань, скрывавшую его лицо. Под ней оказалось мягкое лицо — это был Инь Усяо, который должен был находиться в Дворе Весенних Ароматов.

В беседке среди цветов Двора Весенних Ароматов Сяо Шанли выглядел печальным. Видя его страдания, Лэ Юй почувствовал, как сердце сжалось от боли, и, слегка нахмутив брови, с иронией произнес:

— Ха-ха, похоже, мне никогда не избавиться от этой болезни — жалеть прекрасных дам.

Затем он добавил:

— Ваше высочество, путь вы выбрали сами. В этом мире нет ничего совершенного. Если вы хотите стать правителем, вам придется чем-то пожертвовать.

Сяо Шанли, услышав его слова, которые, хотя и звучали легко, были пронизаны нежностью, вдруг осознал что-то. Его глаза наполнились удивлением и радостью, и он посмотрел на Лэ Юя, словно в его взгляде было тысячи слов:

— Учитель... знаешь ли ты, что я тоже...

Не успев закончить, служанка бросилась вперед, упала и, запыхавшись, встала на колени. Ее юбка была запачкана грязью. Это была Юнь Янь, которая обычно подавала чай гостям. Она срочно сказала:

— Беда, беда! Господин Лин, я случайно открыла дверь кабинета доктора Иня, и он оставил письмо и ушел!

Она достала из рукава конверт с надписью «Лин Юаню лично» и добавила:

— Супруга наследника престола все еще больна, и я не осмелилась сообщить об этом.

На белом листе черными чернилами было написано: «За те дни, что мы провели вместе, я поверил, что в мире действительно существуют мгновенные дружеские связи. Я не смог излечить тебя от яда Корня Страсти, но есть одна вещь, которую ты должен запомнить. Яд проникает через кожу, и, как только ты коснешься его, пути назад нет. Помни, помни!» В конце стояла подпись: «Инь Усяо. Прощальное письмо».

Лэ Юй вздрогнул. Неужели Инь Усяо оставил предсмертное письмо? Куда он отправился, чтобы умереть? Он резко поднял голову и увидел, как в небе появилась белая тень, похожая на метеор, которая остановилась на вершине беседки. Лэ Юй взмахнул рукавом и одним прыжком взобрался на третий этаж беседки. Белый воробей с черными, как бусинки, глазами уставился на него и приземлился на его руку. Лэ Юй вытащил письмо Инь Усяо. Сяо Шанли поднял голову, и в воздухе, несмотря на позднюю весну, начали падать снежинки. Лэ Юй внутренней силой разорвал письмо на куски, произнеся:

— Слишком много совпадений. Кто поверит, что это случайность?

Затем он добавил:

— Мы обсудим ваше дело, когда я вернусь.

Его фигура мелькнула, и он исчез с крыши. Сяо Шанли крикнул:

— Куда ты идешь?

Но через несколько прыжков Лэ Юй уже был далеко. Юнь Янь все еще стояла на коленях и, осмелев, ответила:

— Господин Лин, вероятно, отправился в Пяньюйчжай, где жил доктор Инь...

Лэ Юй сказал:

— Выйдите.

В Пяньюйчжае, на втором этаже, служанки одна за другой убегали. Он ногой выбил дверь в спальню Инь Усяо и, найдя в углу футляр для цитры, слегка расслабился. Затем, не раздумывая, он ударил ладонью по древнему инструменту, сломав его. Его пальцы пронзили дерево, и он нащупал меч — это был Цици. С мечом в руках он больше не испытывал беспокойства. Глядя на Цици, он произнес:

— С тобой и со мной, кто сможет быть нашим врагом?

Высокий мужчина, смеясь, отбросил ножны и, держа меч в руке, вышел из дома, бросив белого воробья в небо.

Белый воробей, словно луч света, взмыл в облака, направляясь к принцессе Яньцинъ.

Тем временем за Мо Ецянем выстроились двадцать замаскированных в черное мастеров. Он, подняв бровь, сказал:

— Господин Вэньжэнь! Ты действительно согласился отпустить служанку и телохранителя принцессы Яньцинъ.

Вэньжэнь Чжаохуа даже не взглянул на него:

— Я согласился только на то, чтобы принцесса ушла с вами в обмен. Даже если я позволил ее служанке и этому Цэню уйти, что с того?

Мо Ецянь усмехнулся и добавил:

— Принцесса так заботится о жизни служанки, надеясь, что та придет за помощью?

Из кареты медленно вышла молодая женщина, лицо которой было скрыто вуалью, опускавшейся до груди. Ее тонкая фигура и нежная кожа рук намекали на красоту. На глазах у Мо Ецяня она передала белую шелковую ткань красивой и умной девушке позади себя и сказала:

— Именно так, я хочу позвать помощь. Вы боитесь?

Мо Ецянь, с глубоким взглядом, окинул Не Фэйлуань взглядом и с уверенностью сказал:

— Твоя провокация слишком примитивна. В Цзиньцзине все знают, кого ты можешь позвать на помощь. Три дня назад я бы боялся, но сейчас... Принцесса, передай ему, чтобы он пришел в Сад Гэнье.

Он уверенно засмеялся, уже на пятьдесят процентов уверенный, что она действительно принцесса Яньцинъ, и с изысканной любезностью поклонился. Затем он прищурился на Цэнь Муханя:

— Я — Мо Ецянь, третий ученик Великого Мастера из Зала Заточки Мечей Северной Хань. Если принцесса хочет спасти свою служанку, это возможно. Но отпустить Цэня, чтобы он вернулся, как тигр в горы, — это невозможно.

Цэнь Мухань спокойно убрал меч и сказал Не Фэйлуань:

— Этот генерал должен защищать принцессу до смерти, как могу я бежать?

Мо Ецянь с холодной усмешкой наблюдал за происходящим. Не Фэйлуань, желая, чтобы он увел Тянь Мими, поняла, что он хочет продолжить игру, подтверждая ее личность, и толкнула Тянь Мими, крича:

— Беги!

Тянь Мими едва сдерживала слезы, боясь, что это прощание навсегда, но без колебаний вскочила на лошадь. В этот момент Мо Ецянь, словно играя, с улыбкой произнес:

— Подождите.

Трое почувствовали холод в сердце. Мо Ецянь медленно подошел и с насмешкой сказал:

— Господин Вэньжэнь видел принцессу Тянь однажды, а я еще не имел такой чести. Почему бы принцессе не снять вуаль, чтобы мои слуги тоже могли полюбоваться твоей красотой?

Не Фэйлуань замерла. Мо Ецянь подумал, что она смущена, но на самом деле она была в ужасе. Она медленно сняла вуаль, и ее лицо, бледное, как цветок груши, показалось на свет. Тянь Мими тысячу раз хотела остаться, но она скорее умрет, чем попадет в руки северных ханьцев. Она резко ударила лошадь, и та, с громким ржанием, помчалась прочь. Мо Ецянь уже видел ее лицо, и, услышав, что Вэньжэнь Чжаохуа видел Мими, она в панике уставилась на него. Вэньжэнь Чжаохуа, с момента ее выхода из кареты, слегка нахмурился, поняв, что происходит, но промолчал.

<http://bllate.org/book/15272/1348078>